

Кондитерская Вольфа и Беранже в дуэльной истории А. С. Пушкина

EDN: DVLGPD

Аннотация. Принято считать, что 27 января 1837 г. в 4 ч дня Пушкин встретился со своим лицейским другом К. К. Данзасом в кондитерской Вольфа и Беранже на Невском проспекте и оттуда они отправились на поединок на Черную речку. Эту версию создал В. А. Жуковский в письме отцу покойного поэта С. Л. Пушкину от 5 февраля 1837 г. Создавая официальную версию, В. А. Жуковский во многом опирался на показания Данзаса 2 февраля 1837 г., которые секундант Пушкина дал следствию. Согласно его свидетельству, они вместе с поэтом отправились на место дуэли из кондитерской Вольфа и Беранже. Между тем изучение следственного дела позволяет утверждать, что эта версия была сочинена друзьями Пушкина, чтобы представить участие в дуэли секунданта поэта Данзаса, которому за участие в поединке грозило уголовное преследование, едва ли не случайным. В действительности же Пушкин и его секундант, после того как Данзас приобрел пистолеты в оружейном магазине Алексея Куракина, находящемся напротив кондитерской Вольфа и Беранже, направились во французское посольство и оттуда поехали на место поединка на Черную речку.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, К. К. Данзас, Ж. Дантес, магазин А. Куракина, кондитерская Вольфа и Беранже, дуэль Пушкина с Дантесом.

Каждому петербуржцу известно здание бывшей кондитерской Вольфа и Беранже на углу Невского и Мойки, возле Полицейского моста. Любой школьник скажет, что это место, где в 4 часа пополудни 27 января 1837 г. Пушкин встретился со своим лицейским товарищем К. К. Данзасом, откуда они вместе отправились на роковой поединок с Дантесом¹. Между тем есть очень серьезные основания сомневаться в том, что дело обстояло именно так.

Цель этой статьи заключается в том, чтобы выяснить обстоятельства, предшествовавшие дуэли: откуда именно поэт отправился на поединок и какую роль в дуэльной истории играла кондитерская Вольфа и Беранже.

В самом деле, когда и где впервые появляется упоминание о кондитерской как месте последней встречи перед поединком?

Пятого февраля 1837 г. В. А. Жуковский написал отцу покойного поэта С. Л. Пушкину письмо, в котором были изложены обстоятельства гибели его сына. Вот как описал В. А. Жуковский последний день Пушкина перед поединком в ранней редакции этого открытого письма. Утром 27 января, не имея еще секунданта, Пушкин рано вышел со двора.

¹ Пушкинские адреса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: путеводитель. СПб., 1999. С. 102.

На улице встретил Данзаса, посадил его в сани, не посвящая в обстоятельства дела, повез его к О. д'Аршиаку, секунданту противника. Там он прочитал копию своего письма к Л.Я.Т. Геккерну, спровоцировавшего дуэль. Оставил Данзаса для выработки условий дуэли, «а сам возвратился к себе и дожидался спокойно развязки». Здесь он работал над очередным томом «Современника», написал письмо детской писательнице А.О. Ишимовой. «По условию, Пушкин должен был встретиться в положенный час со своим секундантом, *кажется* (курсив наш — М.С.) в кондитерской лавке Вольфа, дабы оттуда ехать на место; он пришел туда в... (пропуск в рукописи — М.С.) часов. Данзас уже дожидался с саними; поехали...»².

Как видим, В.А. Жуковский не указал точного времени встречи, да и место ее было указано лишь предположительно.

Между тем сам же В.А. Жуковский опроверг свое описание последнего дня Пушкина, сделанное для публики, в конспективных заметках о дуэли, которые он написал лишь для самого себя. Здесь описание последнего дня выглядит так: «Встал весело в 8 часов — после чаю много писал — часу до 11-го. С 11 обед — ходил по комнате необыкновен. весело, пел песни — потом увидел в окно Данзаса в дверях вст. радостно. — вошли в кабинет, запер дверь, — через неск. минут посл. за пистолетами, — по отъезде Данзаса начал одеваться; вымылся весь, все чистое; велел подать бекеш; вышел на лестницу, — возвратился, велел подать в кабинет большую шубу и пошел пешком до извозчика — это было ровно в 1 ч. — возвратился уже темно, в карете. Данзас входит, спр. барыня дома — вынесен из кареты людьми — Камердинер взял его в охапку. Грустно тебе нести меня попросил...»³.

Итак, В.А. Жуковский записал две версии. Согласно первой, Пушкин вышел рано утром из дома, побывал в посольстве, потом вернулся домой, написал письмо А.О. Ишимовой, затем встретился с Данзасом в кондитерской. Согласно второй, Пушкин в час дня ушел из дома и более не возвращался. Версии исключают друг друга. Поэтому исследователь должен выбрать одну из них, а другую отбросить. По словам публикатора этих документов П.Е. Щеголева, конспективные заметки «представляют первостепенный интерес». В них «ценно для нас каждое слово». Что же касается письма В.А. Жуковского, то его значение «как непреложного и достоверного источника сильно подрывается» данны-

² Письмо В.А. Жуковского к С.Л. Пушкину в первоначальной редакции // Щеголев П.Е. Дуэль Пушкина с Дантесом. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. СПб., 1999. С. 163.

³ Конспективные заметки В.А. Жуковского о дуэли Пушкина // Щеголев П.Е. Дуэль Пушкина с Дантесом... С. 286.

ми анализа текста. Перо автора «не считалось с действительным положением вещей»⁴.

Едва ли следует сомневаться в том, что надо отдать предпочтение второй версии, изложенной в конспективных заметках для памяти: Данзас сам явился к Пушкину (видимо, вызванный его запиской) не ранее 11 ч, сразу же отправился за пистолетами. Пушкин же ушел из дому в час пополудни, вернулся только после дуэли.

Почему В. А. Жуковский, создавая официальную версию в письме к С. Л. Пушкину, попытался исказить реальные события? Ответ очевиден: главная цель, которую преследовали друзья Пушкина, заключалась в том, чтобы смягчить вину Данзаса. Ведь за участие в дуэли ему предстояло нести уголовную ответственность. Поэтому друзья поэта пытались представить дело так, будто Данзас случайно был встречен на улице и оказался в таком трудном положении, что невольно стал участником дуэли. Именно так пытался представить дело и сам Данзас. Однако нетрудно заметить, что конспективная запись В. А. Жуковского не оставляет никаких сомнений в том, что раз Данзас, придя к Пушкину, был сразу же послан за пистолетами, то все рассказы о его неведении не соответствуют действительности.

Создавая официальную версию, В. А. Жуковский во многом опирался на показания Данзаса, которые секундант Пушкина дал следствию. Они существуют в двух вариантах. В бывшем архиве Морского министерства, в деле Управления инспектора корпуса инженеров Морской строительной части по части военной судной сохранилось дело «О предании инженер-полковника Данзаса военному суду...». В этом деле находится самое раннее показание Данзаса, подписанное им 2 февраля 1837 г.

Третьего февраля 1837 г. при Конном полку была создана Комиссия военного суда. Девятого февраля К. К. Данзас дал свои первые показания Комиссии. На следующий день она приняла решение приобщить эти показания к делу. Однако по неизвестным причинам этого сделано не было. В деле отсутствуют листы 67 и 68. Возможно, они содержали показания Данзаса. Но среди документов дела этих показаний нет⁵. Содержание первого показания Данзаса Комиссии военного суда можно восстановить на основании вопросов, которые ему были заданы во время второго допроса 11 февраля. Из этих вопросов выясняется, что Данзас на первом допросе показал: в первом часу пополудни Пушкин

⁴ Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину как источник для биографии А. С. Пушкина // Щеголев П. Е. Дуэль Пушкина с Дантесом... С. 159, 160.

⁵ Сафонов М. М. Легенда об анонимных письмах Пушкину // История России в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 105–110; Яшин М. И. Хроника преддуэльных дней // Звезда. 1963. № 8. С. 175.

встретил его на Цепном мосту, предложил быть свидетелем одного разговора с О. д'Аршиаком, посадил в сани и повез во французское посольство. Объяснив О. д'Аршиаку причины неудовольствия, Пушкин предложил Данзасу как секунданту вырабатывать условия дуэли и проявил твердую волю, чтобы дело было закончено сегодня. «По окончании разговора с д'Аршиаком Данзас отправился к Пушкину, который послал за пистолетами; в исходе 4 часа они отправились на место дуэли»⁶.

В своих показаниях Комиссии военного суда Данзас не упомянул кондитерской Вольфа и Беранже. Однако в деле «О предании инженер-полковника Данзаса военному суду...» такое упоминание имеется. В своем первом показании 2 февраля, содержащем с некоторыми вариациями версию, оглашенную затем в Комиссии военного суда, Данзас заявил: «От д'Аршиака отправился я к Пушкину и дал ему знать об условиях поединка. Он послал за пистолетами, а я поехал нанимать парные сани, и положили мы с Пушкиным соединиться в кондитерской Вольфа и Беранжера, откуда и отправились к месту назначения»⁷.

Очевидно развитие темы случайной встречи: Данзасу было необходимо после посещения посольства отправить Пушкина домой, а самому вернуться к нему, чтобы быть посланным за пистолетами. Затем должна была состояться встреча. Но где именно и когда она состоялась, Данзас определенно говорить не хотел. Вначале назвал кондитерскую, потом, в Комиссии военного суда, предпочел об этом не говорить вовсе. Та же намеренная неопределенность хорошо видна и в версии В. А. Жуковского, изложенной в письме к С. Л. Пушкину: «кажется в лавке Вольфа».

Между тем мы знаем, что пистолеты у Данзаса имелись уже после полудня и посылать его было в общем-то незачем. Пушкин же, выйдя из дому в час, уже более не возвращался.

Та же версия четверть века спустя была записана А. Н. Аммосовым со слов Данзаса и тогда же опубликована. Главное отличие ее от той, что была оглашена на следствии, заключалось в том, что в первоначальной версии не д'Аршиак, а сам Пушкин спрашивает Данзаса во французском посольстве, согласен ли он быть секундантом. Кроме того, в публикации появились еще письменные условия дуэли, которые Данзас привез Пушкину домой из посольства. Более того, именно в книге А. Н. Аммосова впервые появляется в печати кондитерская Вольфа и Беранже как место последней встречи перед поединком. Предъявив Пушкину условия дуэли, Данзас отправился сделать нужные приготовления: нанял

⁶ Дуэль Пушкина с Дантесом: Подлинное Военно-судное дело 1837. СПб., 1900. С. 56, 62, 99, 101.

⁷ Протасьева В. Военно-судное дело подполковника Морской строительной части Данзаса (1837) // Дела и дни. Пг., 1920. Кн. I. С. 402.

сани, заехал в оружейный магазин Алексея Куракина. Затем около четырех часов встретился с Пушкиным в кондитерской⁸.

Заметим, что если бы не было необходимости покупать пистолеты, то Пушкину и Данзасу как будто не для чего разлучаться. Сани они могли бы нанять, выйдя из дому вместе. Нетрудно догадаться, что кондитерская введена в рассказ Данзаса для того, чтобы подчеркнуть непричастность секунданта к подготовке дуэли заранее.

Вместе с тем весь рассказ К. К. Данзаса, который опровергается записями В. А. Жуковского, где его можно проверить, вызывает самые серьезные сомнения. Невозможно поверить в то, что во французском посольстве Пушкин стал бы читать О. д'Аршиаку копию письма к Л. Геккерну. Невозможно потому, что секундант Дантеса это письмо уже прекрасно знал⁹. В показаниях Комиссии военного суда Данзас свидетельствовал: «За сим Пушкин *собственно для моего сведения* прочел и самое письмо, которое, вероятно, *было уже известно* (курсив наш — М. С.) секунданту г. Геккерна»¹⁰.

Очевидно, весь этот эпизод введен для того, чтобы подчеркнуть случайный характер участия Данзаса в дуэли. Крайне сомнительно, чтобы Пушкин стал объяснять д'Аршиаку причины неудовольствия, как заявлял Данзас на следствии¹¹. Они тоже были хорошо известны французскому секунданту. Да и сам поэт никакого обсуждения своих семейных отношений не желал. Думается, что в посольство Пушкин прибыл не для того, чтобы объяснять, почему он собирается стреляться с Дантесом, а затем, чтобы договориться об условиях дуэли и отправиться на место поединка.

В самом деле, в 9 ч утра 27 января О. д'Аршиак отослал Пушкину записку, призывающую прислать к нему секунданта¹². Накануне на балу у графини М. Г. Разумовской они как будто договорились об этом. На это

⁸ Аммосов А. Н. Последние дни и кончина А. С. Пушкина. СПб., 1863. С. 18–21.

⁹ Как явствует из письма Л. Геккерна Пушкину 26 января 1837 г., нидерландский дипломат передал в руки О. д'Аршиаку оскорбительное письмо поэта для того, чтобы удостовериться в том, что оно именно им писано. (Аммосов А. Н. Последние дни и кончина А. С. Пушкина. С. 51–52).

¹⁰ Дуэль Пушкина с Дантесом... С. 62.

¹¹ Совершенно невероятно, чтобы во французском посольстве Пушкин стал пересказывать О. д'Аршиаку историю своих взаимоотношений с Дантесом. А между тем именно это утверждал Данзас в рассказах А. Н. Аммосову, в книге которого сказано буквально следующее: «После обыкновенного приветствия с хозяином, Пушкин сказал громко, обращаясь к Данзасу: „Je vais vous mettre maintenant au fait de tout“, и начал рассказывать ему все, что происходило между ним, Дантесом и Геккереном, то есть то, что читателям известно из сказанного выше» (Аммосов А. Н. Последние дни и кончина А. С. Пушкина. С. 18–19).

¹² О. д'Аршиак — А. С. Пушкину, 27 января 1837 г. // Там же. С. 55–56.

Пушкин между половиной десятого и десятью часами утра ответил раздраженной запиской: «Я вовсе не желаю, чтобы праздные языки вмешивались в мои семейные дела; поэтому я не согласен ни на какие переговоры между секундантами. Я приведу моего только на место поединка». Затем Пушкин заявил, что согласен на то, чтобы сам Дантес подобрал ему секунданта. «Что касается времени и места — всегда готов к его услугам. По понятиям каждого русского, это совершенно достаточно. Виконт, прошу вас верить, что это мое последнее слово, что мне нечего больше ответить вам по поводу этого дела, и что я не тронусь с места до окончательной встречи»¹³. Около часа дня д'Аршиак ответил запиской, что Пушкин обязан найти секунданта сам, переговоры между ними необходимы. Это условие самого Дантеса¹⁴.

Видимо, Пушкин так и действовал, как заявлял д'Аршиаку. Он «тронулся с места» только для «окончательной встречи». Послав Данзаса за пистолетами, Пушкин затем встретился с ним, чтобы вместе отправиться во французское посольство. Их встреча могла состояться в кондитерской или на Цепном мосту. Однако сосед Пушкина, занимавший второй этаж дома на Мойке, Н.Ф. Лубяновский, 27 января встретился с поэтом, когда тот выходил из ворот. Пушкин бодро и весело шел к углу Невского проспекта, в кондитерскую Вольфа¹⁵. Следует также принять во внимание, что магазин военных товаров Алексея Куракина, где Данзас приобрел пистолеты, находился совсем рядом: на углу Невского и Большой Морской, в доме № 13, принадлежавшем купцам Чаплиным¹⁶. Пушкин не хотел объяснения между секундантами — в противном случае он мог отправить Данзаса в посольство одного. Видимо, никакого объяснения и не было. Прибыв в посольство с секундантом и договорившись об условиях дуэли, Пушкин, не заходя ни домой, ни в кондитерскую, сразу же отправился с Данзасом на место поединка. Возможно, вместе с Дантесом и д'Аршиаком, может быть, и порознь. Однако на место дуэли они прибыли вместе¹⁷.

К сожалению, все исследователи гибели Пушкина шли по пути соединения двух взаимоисключающих версий В.А. Жуковского. П.Е. Щеголев считал единственно верной версией ту, согласно которой Пушкин ушел из дома в 1 ч дня и более в него не возвращался. Однако, стремясь

¹³ А.С. Пушкин — О. д'Аршиаку // Там же. С. 56–57.

¹⁴ О. д'Аршиак — А.С. Пушкину, 27 января 1837 г. // Там же. С. 58–59.

¹⁵ Бартенев П.И. Еще раз о последних днях жизни и кончине Пушкина. По поводу писем А.И. Тургенева к А.Н. Нефедьевой // Русский архив. 1908. № 10. С. 291.

¹⁶ Пушкинские адреса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области... С. 101.

¹⁷ Там же.

как можно полнее восстановить то, что делал Пушкин в день поединка, виднейший пушкинист не устоял перед соблазном дополнить версию, изложенную в конспективных заметках, сообщением о встрече Пушкина и Данзаса в кондитерской, почерпнутым из письма В. А. Жуковского С. Л. Пушкину, а также из книги А. Н. Аммосова. Согласно П. Е. Щеголеву, Данзас пришел к Пушкину около 12 ч. Пушкин объяснился с ним и послал за пистолетами. Данзасу было необходимо «некоторое время для подготовки, — быть может, даже чисто внешней». Он уехал, договорившись с Пушкиным встретиться в условленном месте. Спустя примерно полчаса, после того как Пушкин вышел из дома в час по полудни, они встретились там, где условились, и оттуда отправились в посольство. После объяснения с д'Аршиаком (а оно описано в полном соответствии с показаниями Данзаса на следствии и в его рассказах А. Н. Аммосову) Пушкин оставил секундантов выработать условия дуэли. Условия были составлены примерно в половине третьего. После этого Данзас поспешил к Пушкину, который поджидал его в кондитерской Вольфа и Беранже, откуда они и отправились на Черную речку¹⁸.

В целом эту версию разделял и М. И. Яшин. Однако он дополнил их курьезным утверждением, что Пушкин встретил Данзаса на Цепном мосту не 27 января, а на день раньше, а затем увез к себе на дачу на Каменном острове, где они договорились о том, что поэт продолжит поиски секунданта и воспользуется услугами лицейского друга лишь в крайнем случае. Этот курьез возник от того, что А. И. Тургенев в письме к сестре от 28 января 1837 г. упомянул: «Пушкин встретил на улице Данзаса, повез его к себе на дачу»¹⁹. Совершенно очевидно, что А. И. Тургенев, никогда не бывавший на даче на Каменном острове, где отдыхало семейство Пушкиных, просто-напросто спутал ее с комендантской дачей. Нет никакого сомнения в том, что А. И. Тургенев описывает ситуацию, как Пушкин 27 января повез своего секунданта на место поединка²⁰.

В отличие от П. Е. Щеголева М. И. Яшин засомневался в том, куда отправился К. К. Данзас после того, как покинул О. д'Аршиака около 3 ч, пошел ли он к Пушкину домой или в кондитерскую Вольфа и Беранже, и где находился поэт после посещения французского посольства. Исследователь отметил, что «Данзас из осторожности вносил путаницу в свои показания». Не мог он быть посланным за пистолетами, потому что они у него были еще до встречи с О. д'Аршиаком. Однако признать, что ми-

¹⁸ Щеголев П. Е. Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину... С. 132–139.

¹⁹ А. И. Тургенев — А. И. Нефедьевой, 28 января 1837 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. VI. С. 49.

²⁰ Сафонов М. М. Был ли Данзас у поэта на даче? // Вечерний Петербург. 2000. 10 февраля.

фическая встреча в кондитерской в 4 ч дня является одним из элементов этой намеренной путаницы, М.И. Яшин не решился. Поэтому он предположил, что «кондитерская Вольфа и Беранже... по-видимому, дважды служила местом свидания. Здесь встретились Пушкин с Данзасом и отправились к д'Аршиаку, здесь же Пушкин ждал Данзаса около четырех часов»²¹.

В отличие от П. Е. Щеголева и М. И. Яшина, которые пытались следовать конспективным заметкам, все последующие исследователи старались слить обе версии В. А. Жуковского воедино. При этом образующиеся лакуны заполнялись построениями, подсказанными живым воображением. Так, С.Л. Абрамович утверждала, что Пушкин «в одиннадцатом часу утра отправился на поиски секунданта». Взяв по дороге к Невскому проспекту извозчика, Пушкин поехал домой к Данзасу и, «по всей вероятности, застал его дома». (Примечательно, что в свидетельстве Н.Ф. Лубяновского, встретившего Пушкина утром 27 января, когда он выходил из дома и направлялся к углу Невского проспекта, в кондитерскую Вольфа, С.Л. Абрамович умышленно опустила указание на кондитерскую, оставив лишь упоминание о Невском проспекте.) Затем Пушкин, посвятив Данзаса в обстоятельства дела, повез его во французское посольство. Оставив секундантов вырабатывать условия дуэли, Пушкин возвратился в свой дом. Затем туда прибыл Данзас. «Тогда-то они и условились встретиться в кондитерской Вольфа и Беранже». Пушкин стал собираться, а Данзас отправился за пистолетами²².

Согласно построениям С. Витале, Данзас приехал к Пушкину. Поэт объяснил ему, что должен сегодня стреляться на дуэли. Данзас заколебался. Просил обратиться к другим, ссылаясь на поврежденную руку, при этом соглашался быть употребленным «для любой практической помощи». Пушкин решил ей воспользоваться и попросил купить ему пистолеты в лавке А. Куракина. Они договорились встретиться спустя час. Данзас ушел. Пушкин нанял карету на Невском проспекте и поехал к братьям Россет, но не застал их дома. Тогда поэт отправился к Данзасу и уговорил его поехать во французское посольство и там после объяснения принять окончательное решение. Оставив Данзаса, согласившегося наконец быть секундантом, Пушкин вернулся домой. Чуть позже трех тридцати он отправился в кондитерскую, куда вскоре явился Данзас передать условия дуэли²³.

²¹ Яшин М. И. История гибели Пушкина // Нева. 1969. № 4. С. 183–189.

²² Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. (Предыстория последней дуэли). Л., 1989. С. 276–278, 305–306.

²³ Витале С. Пуговица Пушкина. Калининград, 2001. С. 296–301.

Своеобразную интерпретацию дуэльного дня Пушкина предложил Р. Г. Скрынников. Утром 27 января Пушкин решил пригласить в секунданты Данзаса. «Но Данзас находился на службе, и Пушкин не знал, когда его лицейский приятель сможет освободиться». «Через три-четыре часа» Данзас приехал к Пушкину и был вскоре послан за пистолетами. Не желая, чтобы Данзаса видели в его доме, Пушкин сразу выпроводил его. Было решено обсудить дело на даче на Каменном острове. В целях конспирации друзья вышли из дома порознь и встретились на Цепном мосту минут через 20–30. Затем они отправились на дачу, и там Пушкин прочел Данзасу свое письмо к Геккерну. С Каменного острова Пушкин и Данзас отправились во французское посольство, где поэт представил своего друга в качестве секунданта. Затем Пушкин поехал домой. «Ранее 4-х часов поэт отправился в кондитерскую Вольфа и Беранже». Данзас привез туда условия дуэли. Отсюда друзья поехали на поединок²⁴.

Однако после всего вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что встреча Данзаса и Пушкина в кондитерской Вольфа и Беранже непосредственно перед тем, как отправиться на дуэль, — это один из элементов мифа, цель которого — спасти лицейского товарища убитого поэта от судебного преследования²⁵.

Список литературы

1. *Абрамович С. Л.* Пушкин в 1836 году. (Предыстория последней дуэли). Л.: Наука, 1989. 312 с.
2. *Витале С.* Пуговица Пушкина. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 418 с.
3. Пушкинские адреса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: путеводитель. СПб.: Нотебене, 1999. 109 с.
4. *Сафонов М. М.* Был ли Данзас у поэта на даче? // Вечерний Петербург. 2000. 10 февраля.
5. *Сафонов М. М.* Легенда об анонимных письмах Пушкину // История России в XIX–XX вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 105–110.
6. *Сафонов М. М.* Место встречи изменить нельзя // Смена. 2001. 13 января.
7. *Скрынников Р. Г.* Дуэль Пушкина. СПб.: БЛИЦ, 1999. 365 с.
8. *Щеголев П. Е.* Дуэль Пушкина с Дантесом. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. СПб.: Академический проект, 1999. 343 с.
9. *Яшин М. И.* История гибели Пушкина // Нева. 1969. № 4. С. 183–189.
10. *Яшин М. И.* Хроника преддуэльных дней // Звезда. 1963. № 8. С. 166–187.

References

1. Abramovitch S. L. Pushkin in 1836. (The Background of the Last Duel). Leningrad, Nauka Publ., 1989. (In Russ.)

²⁴ Скрынников Р. Г. Дуэль Пушкина. СПб., 1999. С. 278–282.

²⁵ Сафонов М. М. Место встречи изменить нельзя // Смена. 2001. 13 января.

2. Vitale S. Pushkin's Button. Kaliningrad, Yantarnyy skaz Publ., 2001. (In Russ.)
3. Pushkin addresses in Saint Petersburg and the Leningrad region: A guide. Saint Petersburg, Notabene Publ., 1999. (In Russ.)
4. Safonov M. M. Was Danzas at the poet's dacha? *Vecherniy Peterburg*. 2000, February 10. (In Russ.)
5. Safonov M. M. Legend of anonymous letters to Pushkin. *Russian History in the 19th–20th Centuries*. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998. (In Russ.)
6. Safonov M. M. The meeting place cannot be changed. *Smena*. 2001, January 13. (In Russ.)
7. Skrynnikov R. G. Pushkin's duel. Saint Petersburg, BLITS Publ., 1999. (In Russ.)
8. Shchegolev P. E. Pushkin's duel with Dantes. With an appendix of new materials from the Dutch archives. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
9. Yashin M. I. The history of the death of Pushkin. *Neva*. 1969, no 4, pp. 183–189. (In Russ.)
10. Yashin M. I. Chronicle of pre-dueling days. *Zvezda*. 1963, no 8, pp. 166–187. (In Russ.)

Сведения об авторе

Сафонов Михаил Михайлович

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Российская Федерация, 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: m.safonov@list.ru
ORCID: 0000–0000–9532–2216

Для цитирования

Сафонов М. М. Кондитерская Вольфа и Беранже в дуэльной истории А. С. Пушкина // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 10–20.

Safonov Mikhail M.

Wolf and Beranger Confectionery in Pushkin's Dueling History

Abstract. It is commonly believed that on January 27, 1837, at 4 p. m., Pushkin met with his Lyceum friend K. K. Danzas at the Wolf and Beranger confectionery on Nevsky Prospekt, and from there they went to the duel on the Chernaya Rechka (the Black River). This version was created by V. A. Zhukovsky in a letter to the late poet's father, S. L. Pushkin, on February 5, 1837. When creating the official version, V. A. Zhukovsky relied heavily on Danzas's testimony on February 2, 1837, which Pushkin's second provided to the investigation. Meanwhile, a study of the investigation file suggests that this version was invented by Pushkin's friends to make the participation of the poet's second, Danzas, who faced criminal prosecution for taking part in the duel, seem almost accidental. In reality, Pushkin and his second, after Danzas purchased the pistols at Aleksey Kurakin's gun shop located opposite the Wolf and Beranger confectionery, went to the French Embassy and from there to the duel site at Chernaya Rechka (the Black River).

Keywords: A. S. Pushkin, K. K. Danzas, G. Dantes, A. Kurakin's store, Wolf and Beranger confectionery, Pushkin's duel with Dantes.

Information about the author

Safonov Mikhail M.

Candidate of Historical Sciences, Researcher
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya Street, Saint Petersburg, 197110, Russian Federation
E-mail: m.safonov@list.ru
ORCID: 0000-0000-9532-2216

For citation

Safonov M. M. Wolf and Beranger Confectionery in Pushkin's Dueling History. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 10–20. (In Russ.)